

Въ тотъ же день получено отрядомъ телеграфное распоряженіе свернуться и быть готовымъ къ слѣдованію на сѣверъ. Такое распоряженіе отрядъ выполнить не могъ, такъ какъ того же 18 числа и въ послѣдующіе дни долженъ былъ принимать съ поѣздовъ наиболѣе тяжело раненыхъ, дальнѣйшее слѣдованіе которыхъ въ вагонахъ—теплушкахъ не признавалось для нихъ безопаснымъ врачами этихъ поѣздовъ. Къ крайнему прискорбію, приходилось неоднократно отказываться отъ принятія раненыхъ, такъ какъ госпиталь былъ переполненъ (въ послѣднюю эвакуацію было отправлено 126 больныхъ и раненыхъ) и пришлось бы класть ихъ подъ открытымъ небомъ, на холодной и сырой землѣ.

21-го проѣздомъ изъ Ляояна черезъ Мукденъ князь Львовъ совѣтовалъ Курскому отряду собираться въ виду возможнаго наступленія на Мукденъ. 22-го была получена отъ него же телеграмма съ предложеніемъ немедленно свертываться и ѣхать на сѣверъ. 23 князь Львовъ опять телеграфируетъ отряду и предлагаетъ занять свободныя мѣста въ казармахъ въ Кайюянѣ, причемъ совѣтуетъ съ этимъ поспѣшить. Такъ какъ 22-го всѣ больные отряда были эвакуированы, то 23-го приступлено было къ укладкѣ имущества отряда и погрузкѣ его въ вагоны. При этомъ рѣшено было, съ одобренія помощника главноуполномоченнаго Краснаго Креста, В. П. Михайлова, въ виду ожидавшагося со дня на день подъ Мукденомъ большого сраженія, остаться небольшимъ отрядомъ съ кухней въ Мукденѣ для образованія перевязочнаго и продовольственнаго пункта. Къ этой мысли примкнулъ и Воронежскій земскій отрядъ, часть котораго проѣзжала въ этотъ день изъ Янтая черезъ Мукденъ. 24-го числа укладка и погрузка вагоновъ были окончены и въ ночь на 25 отрядъ выѣхалъ, оставивъ въ Мукденѣ для перевязочно-продовольственнаго пункта уполномоченнаго Овсянико-Куликовского, врача Смирнова, фельдшерицу Грунке, 4 сестеръ и 5 санитаровъ съ кухней.

Продовольствіе отряда въ Мукденѣ, несмотря на болѣе дешевыя цѣны на всѣ продукты и топливо, обошлось много дороже, чѣмъ въ Хайченѣ, вслѣдствіе затруднительности точнаго контроля надъ кухней. Въ поѣзда пища заготавлилась приблизительно по такому расчету: на обѣдъ по 1 ф. говядины и 1½ ф. хлѣба на больного, что по существующимъ цѣнамъ составляло 25—28 коп., завтраки—3 яйца и 1 ф. хлѣба—обходилась по 11½ коп. на человѣка. Слѣдовательно, на 4560 обѣдовъ и 1836 завтраковъ было истрчено приблизительно 1349 руб. Всего же израсходовано на продовольствіе въ Мукденѣ 2602 р. 84 к. Исключая отсюда затраты на продовольствіе поѣздовъ, получимъ сумму, израсходованную на продовольствіе больныхъ—2099 дней и персонала—1200 дней, къ этому надо еще прибавить 34 дня, въ которые офицеры проходящихъ мимо частей столовались въ отрядѣ. При такомъ грубо-приблизительномъ расчетѣ стоимость одного дня обошлась въ 37,61 к., т. е. на 9 коп. дороже, чѣмъ въ Хайченѣ. Кромѣ затруднительности контроля надъ кухней, не малое вліяніе на удорожаніе продовольствія имѣло и то обстоятельство, что хлѣбъ и мясо большею частью заготавлились съ утра, чтобы имѣть ихъ всегда готовыми при полученіи телеграммъ о заготовленіи пищи къ поѣздамъ. Случалось иногда, что больныхъ прибывало меньше указаннаго въ телеграммахъ числа. Въ одномъ случаѣ, въ послѣдній день функціонированія отряда въ Мукденѣ, осталось къ вечеру неизрасходовано 12 пудовъ говядины, которая и была отдана, въ виду невозможности дальнѣйшаго храненія ея въ жаркое время, въ развертывавшійся по сосѣдству во-